

The principle of nationalities in the foreign policy of Napoleon III

S. S. Krekhov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-4-588-593

Research article
Full text in Russian

The article analyzes the foreign policy activities of Napoleon III. In particular, examples of the use of the principle of nationalities by the French emperor are considered. Specific steps of assistance from France to the peoples of Moldova, Wallachia, Italy and Poland are described. It is concluded that the policy of Napoleon III was aimed primarily at pacifying Europe by creating independent, national states within their natural borders. The author believes that the full implementation of the plans of the French monarch would lead to the end of wars and the establishment of lasting peace in the European part of the world.

Keywords: Napoleon III; Alexander II; principle of nationalities; Italy; Poland

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Krekhov, Sergey S. | E-mail: sergej.krexov.97@mail.ru
Postgraduate

Принцип национальностей во внешней политике Наполеона III

С. С. Крехов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-4-588-593
УДК 327(470:44)

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье анализируется внешнеполитическая деятельность Наполеона III. В частности, рассматриваются примеры использования французским императором принципа национальностей. Описываются конкретные шаги помощи со стороны Франции народам Молдавии, Валахии, Италии и Польши. Делается вывод, что политика Наполеона III была направлена прежде всего на умиротворение Европы путем создания независимых национальных государств в их естественных границах. Автор считает, что полная реализация планов французского монарха привела бы к окончанию войн и установлению прочного мира в европейской части света.

Ключевые слова: Наполеон III; Александр II; принцип национальностей; Италия; Польша

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Крехов, Сергей Сергеевич | E-mail: sergej.krexov.97@mail.ru
Аспирант

«Некоторые люди утверждают, что Империя означает войну, но я говорю – Империя означает мир» [1]. Данная фраза, произнесенная первым президентом Второй республики Луи Бонапартом на большом банкете в Бордо 9 октября 1852 г., может вызвать чувство изумления, если обратить внимание на то количество вооруженных конфликтов, в которых впоследствии будет принимать участие Франция. Однако при детальном рассмотрении причин боевых действий становится понятно, что конкретно имел в виду будущий французский император.

Внешняя политика Наполеона III базировалась на идее разрушения Венской системы международных отношений¹. В качестве основного оружия уничтожения «Европейского концерта» французский монарх решил ис-

¹ По итогам Венского конгресса 1814–1815 гг. была установлена гегемония четырех великих держав – Великобритании, России, Австрии и Пруссии. Франция воспринимала его результаты как унижение и превратилась в главную ревизионистскую силу.

пользовать принцип национальностей, смысл которого можно свести к следующему: границы государств должны быть границами отдельных наций, а многонациональные государства объявлялись неестественными [2, с. 295].

Юношеские устремления Луи Бонапарта свидетельствуют об искреннем желании помочь различным народам в реализации принципа национальностей. В 1828 г. Луи-Наполеон вместе со своим братом Наполеоном-Луи хочет присоединиться к русской армии и поучаствовать в войне за независимость Греции, но в связи со строгим запретом отца и матери был вынужден отказаться от данной идеи. Затем, в начале 1830-х гг., братья становятся членами тайной организации карбонариев, которые провозгласили своей целью освобождение Италии. Присоединившись к повстанцам, они сражались с регулярными частями папской армии. Итогом бессмысленной авантюры стал разгром революционных сил правительственными войсками. Позднее Луи-Наполеон хотел отправиться в Польшу и уже там сражаться на стороне восставших против российских императорских войск, но этим планам помешала смерть родного брата [3, р. 62–71].

Луи Бонапарт видел себя продолжателем дела своего дяди – Наполеона I. В 1839 г. из-под его пера, выходит брошюра под названием «Наполеоновские идеи». В ней Наполеон I предстает одним из тех, чье провидение стало орудием для реализации непостижимых замыслов, чья миссия предначертана и будет выполнена. Автор подробно описывает выгоды, которые принесло наполеоновское господство Европе в целом и каждому народу в частности.

В Италии образуется большое королевство, имеющее свою собственную администрацию и армию. Отныне страна разделена на департаменты, управляемые префектурами, тем самым исчезает тот провинциальный дух, который убивает национальность. Связь между народами Италии укрепляется благодаря развитию коммуникаций – в Апеннинах появляются новые дороги. Наполеон I всегда имел намерение создать свободную и независимую итальянскую нацию. Объединив Пьемонт, а также Рим и Флоренцию с великой Империей, он превратил их граждан в солдат. Весь этот процесс Луи Бонапарт именует «великой реорганизацией», заявляя, что Итальянская слава пробуждается впервые со времен Цезаря [4, р. 159–160].

«Польша – эта сестра преданной и великодушной Франции», по мнению Луи Бонапарта; она могла рассчитывать на будущее воскрешение, поскольку Император Наполеон I создал Герцогство Варшавское, которое должно было служить ядром полноценной нации. Конституция нового герцогства, принятая в 1807 г., отменяла крепостное право и провозглашала равенство всех граждан перед законом [4, р. 164].

Стремлением осуществить политическое возрождение нации Луи Бонапарт оправдывает и интервенцию Наполеона I в Испанию, утверждая, что таким образом он сжалился над судьбой великого народа и решил воспользоваться предоставленной ему судьбой возможностью воссоздать Испанию и тесно объединить ее со своей системой. Байонская конституция,

утвержденная в 1808 г., гарантировала все права, которые только могла желать испанская нация, уничтожились все старые злоупотребления, такие как инквизиция и феодальные привилегии [4, p. 167].

Именно в «Наполеоновской идее» Луи Бонапарт развивает тезис о необходимости существования Империи; для него она является символом цивилизации и прогресса. По его словам, если бы обширные проекты Императора были реализованы, то каждая страна, ограниченная своими естественными пределами, объединенная со своим соседом отношениями интересов и дружбы, имела бы только одни преимущества. Необходимость кровопролития Луи Бонапарт объясняет следующим образом: «Войны Империи были подобны разливу Нила; когда воды этой реки покрывают окрестности Египта, можно было поверить в опустошение; но как только они удаляются, в результате их прохождения рождаются изобилие и плодородие» [4, p. 169].

Придя к власти в 1848 г. в качестве президента, Луи Бонапарт в дальнейшем установил монархический режим правления и провозгласил себя Императором Наполеоном III в 1852 г. Благодаря победе, одержанной над Россией в Крымской войне 1853–1856 гг., Франции удалось восстановить престиж и мировой авторитет, который она утратила по окончании Наполеоновских войн. С этого момента французский император принял активное участие в перекраивании карты Европы.

На Парижском конгрессе 1856 г. Наполеон III успешно лоббирует идею объединения Дунайских княжеств и предоставления им автономии, разрушив планы Австрии по их приобретению. Как отмечал сам император: «Если бы у меня спросили, каков интерес Франция в столь далеких землях, омываемых Дунаем, я бы ответил: Франция всегда там, где есть потребность в справедливости и цивилизации» [5, p. 50].

Согласно положениям конвенции, подписанной в 1858 г., Молдавия и Валахия оставались вассалами Османской империи и были обязаны ежегодно выплачивать дань, но проводили самостоятельную и независимую политику без всякого вмешательства со стороны Блистательной Порты.

Следующим этапом в реализации принципа национальностей стал процесс объединения Италии. По замыслу Наполеона III, Италия должна была образовать не единое государство, а конфедерацию, руководимую Пьемонтом, независимую от Австрии и связанную с Францией чувством благодарности и политическими соображениями [6, с. 155].

В 1858 г. на тайной встрече, состоявшейся между французским императором и пьемонтским министром Кавуром в курортном местечке Пломбьер, в Вогезах, были оговорены детали будущего военно-политического альянса. Франция брала на себя обязательство помочь Сардинии изгнать австрийцев из Италии, включая Ломбардию и Венецию. В представлении Наполеона III данная война была не завоевательной, а национально-освободительной. Проводя политику поддержки национальностей, французский монарх не забывал и об интересах собственного государства. В награду за помощь

в войне против Австрии Пьемонт был обязан передать Франции Савойю и Ниццу.

Война не заставила себя долго ждать, уже в 1859 г. боевые действия начались. Одержав уверенные победы при Мадженте и Сольферино, Наполеон III поспешил заключить перемирие с австрийским монархом Францем-Иосифом, не поставив в известность своих пьемонтских союзников. Наполеон III опасался, что в войну на стороне Австрии может вступить Пруссия. Помимо того, императора глубоко потрясло увиденное им кровопролитие. Во многом именно чувство сострадания заставило его отказаться от продолжения конфликта.

По итогам мирного договора, подписанного в Цюрихе в 1859 г., Австрия уступала Ломбардию Франции, которая, в свою очередь, передавала эту область Сардинии. Венеция продолжала оставаться под контролем австрийцев. Несмотря на то что «Рисорджементо», процесс объединения итальянских земель, не был завершен, по словам Наполеона III, «главная цель войны достигнута — Италия вот-вот впервые станет нацией» [7, с.].

В разговорах с русским императором Александром II Наполеон III безуспешно пытался поднять и «Польский вопрос». Отношения между монархами начали налаживаться сразу по окончании Крымской войны. Взаимная заинтересованность друг в друге привела их к обоюдной встрече, состоявшейся в Штутгарте в 1857 г. Наполеон предупредил Александра, что между Россией и Францией существует только один неудобный вопрос – польский и предлагал совместно выработать механизм к его решению. В свою очередь, царь заявил, что это внутреннее дело России и любое вмешательство извне может только навредить. Несмотря на взаимное удовлетворение состоявшимся знакомством, после произошедшей беседы Александр II с неодобанием скажет: «Мне осмелились говорить о Польше» [8, с. 206].

В 1863 г. на территории Царства Польского разгорелось очередное восстание. Симпатии французского народа, с мнением которого Наполеон III был обязан считаться, находились полностью на стороне бунтовщиков. В качестве способа разрешения конфликта Наполеон предложил Александру даровать независимость Польше под скипетром одного из членов семьи Романовых, имея в виду брата царя – великого князя Константина Николаевича. Данная идея была решительным образом отвергнута.

Получив отказ, Наполеон не стал останавливаться и продолжил оказывать давление на Александра II с целью закончить кровопролитие. Правительства Франции, Англии и Австрии передали России соответствующие ноты, в которых требовали предоставить Польше автономию, обеспечить права католической церкви, ввести польский язык в качестве официального, а также амнистировать всех мятежников. Данные требования, как и предыдущие, были полностью проигнорированы.

Отношения между монархами были испорчены окончательно на всемирной выставке 1867 г. в Париже, когда произошло покушение на жизнь русского царя со стороны польского эмигранта. Польша стала камнем прет-

кновения, не позволившим Наполеону III и Александру II сформировать полноценный союз.

Амбиции французского императора очевидны, как и его намерения произвести территориальные изменения в Европе, в основу которых лег бы принцип национальностей. В каком виде Наполеон III представлял себе «Другую Европу»? Ответом стал разговор, состоявшийся между французской императрицей Евгенией и австрийским послом Рихардом фон Меттернихом в 1863 г. В ходе беседы супруга Наполеона изложила свое предложение по переустройству европейских государств. Она предложила скорректировать границы следующим образом: возрождение Польши на основе земель, полученных Пруссией, Австрией и Россией, в результате трех разделов; Польский трон переходит королю Саксонии, поскольку его предки ранее правили этим государством; Саксония переходит под контроль Пруссии; в качестве компенсации Пруссия передает Силезию Австрии, а левобережье Рейна – Франции; Австрия передает Венецию Италии и получает за это вознаграждение в виде балканских земель Османской империи; России за уступку польских земель полагается награда в виде левобережья Дуная в Бессарабии, а также земли Османской империи в Малой Азии; Османская империя расформируется, а ее оставшаяся часть, включая Константинополь, передается Греции [9, с. 620–621].

Целью Наполеона III было установление системы всеобщего мира в Европе, которую он видел состоящей из независимых однородных национальных государств. Народ, завоевавший свою независимость, впредь не стремился бы к каким-либо притязаниям. Таким образом в Европе не осталось бы причин для конфликтов, а следовательно, и войн.

Ссылки

1. Gazette nationale ou le Moniteur universel, 12 octobre 1852. URL: clck.ru/3CrcMV (accessed: 21.06.2023)
2. Медяков А. С. История международных отношений в Новое время. М.: Просвещение, 2007. 463 с.
3. Ridley J. Napoleon III and Eugenie. New York: The Viking Press, 1980. 768 p.
4. Bonaparte N.-L. Des idées napoléoniennes. Paris: Paulin Libraire Editeur, 1839. 266 p.
5. Romanescu P. La Roumanie vue par les Français d'autrefois. Bucarest: Editions de la Fondation Culturelle, 2001. 326 p.
6. Дебидур А. Дипломатическая история Европы. Священный союз от Венского до Берлинского конгресса, 1814–1878 гг. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947. Т. 2. 544 с.
7. The New York Times. 1860. March 15. URL: clck.ru/3CrcMs (accessed: 21.06.2023).
8. Черкасов П. П. Александр II и Наполеон III. Несостоявшийся союз (1856–1870). М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015. 450 с.
9. Бабина А. В. Наполеон III: Триумф и трагедия. М.: Этерна, 2021. 896 с.